

фект „домино“» Замятина, 2003; «Тайна Легницкого музея», 2004 и «Барышни-старушки», 2008, Горбуновой; и др.).

Лит.: ЛЭ. Т. 3 ; Словарь литературоведческих терминов. М., 1974 ; ЛЭТП ; *Вулис А.* Поэтика детектива // Новый мир. 1978. № 1 ; *Вольский Н. Н.* Классический детектив : Поэтика жанра. М., 2005 ; *Имяреков М. Г.* Писательсь и эряфсь : (Мокшэрянь писательх-нень творческый портретсна). Саранск, 1992 ; *Девяткин С. Г.* Детективная литература // Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1.

А. М. Каторова, И. И. Шеянова.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, худож., науч.-худож. и популяр. произведения, напис. специально для детей — от дошко. до ст. шк. возраста. Истоки мордов. Д. л. восходят к произведениям нац. *детского фольклора*, к-рый начал записываться и публиковаться со 2-й пол. 19 в. в сб-ках рус., заруб. и мордов. учёных и писателей (П. И. Мельникова-Печерского, А. А. Шахматова, Х. Паасонена, А. Ф. Юртова, М. Е. Евсевьева и др.). Его жанры (колыбельные песни, потешки, пестушки, прибаутки, сказки и др.) принято наз. «народная детская литература». Помимо произведений, специально созд. для мордов. детей на родном яз., в круг дет. чтения вошли сказки-стихи А. С. Пушкина, баллады В. А. Жуковского, басни И. А. Крылова, стихи и поэмы М. Ю. Лермонтова, повести и рассказы Н. В. Гоголя, А. П. Чехова и др. рус. писателей. Как и лит-ра для взрослых, мордов. Д. л. отражает различные этапы истории страны: рев. и Гражд. войну, восстановление нар. хоз-ва, индустриализацию, коллективизацию, Вел. Отеч. войну, мирное строительство и современность. В 1920-е гг. мордов. Д. л. только зарождалась, не имела сложившихся традиций, характеризовалась наличием примитивных и искусств. сюжетов, что обуславливало её низкий худож. уро-

вень. Перелом начался после прихода в мордов. лит-ру одарённых писателей — М. И. *Безбородова*, П. С. Кириллова, И. П. Кривошеева и др. Осн. вклад в развитие мордов. Д. л. 1930-х гг. внесли Ф. М. Чесноков (рассказы «Яков атя» — «Дед Яков», 1922; «Лия толт ней кармасть паломо» — «Другие огни сейчас стали гореть», 1927), А. И. Мокшони (рассказ «Митрей», 1928), Ф. С. *Атянин* (рассказ «Пусма панчф» — «Букет цветов»; сказка «Сельведь-богатырь» — «Слеза-богатырь», 1956). Хрестоматийными стали произв. «Кедровой пештть» («Кедровые орехи», 1928) П. С. *Глухова*, «Виде киге» («По верному пути», 1925) «Тюляй» (1926) и «Фанок» (1930) Мокшони. В годы Вел. Отеч. войны и первые послевоенные десятилетия успешному развитию традиций Д. л. во многом способствовали поэзия и проза Н. Эркая, Я. М. Пинясова, Л. Ф. Макулова, В. И. *Виарда*, А. С. Малькина, А. С. Щеглова, А. Моро, Д. С. Куляскина, П. У. *Гайни*. В этот период были созданы сказки в стихах «Эрзя-богатырь» Е. И. Пятаева, «Эрзянь аля» («Эрзянин»), «Колмо тувот» («Три свиньи») А. К. Мартынова, «Кие сон?!» («Кто он?!»), «Колмо богатырь» («Три богатыря») Кривошеева, «Вишка партизан» («Маленький партизан») Р. Р. Федькина. В послевоенной поэзии на первый план выходит отображение счастливого детства, прославление подвигов солдат, восхваление красоты родного края. Авторы раскрывают внутр. мир детей, показывают их заботы и чаяния, на их примере стремятся воспитывать любовь к Родине, отчему краю. Среди наиболее значимых произв., обладающих существенным воспитат. потенциалом, выделяются поэма «Мазый пинге» («Красивая пора») Атянина, сказки «Ордаж яксярго» («Строптивный утёнок», 1958) Макулова и «Душман овто» («Медведь-злодей», 1956) Гайни. В поэме Атянина показаны заботы девочки Тату

(Тани), к-рая не только хорошо справляется со шк. делами, но и помогает взрослым ухаживать за растениями. В сказке Макулова находят продолжение традиции Д. И. Мамина-Сибиряка. В центре повествования — столкновение Утёнка и Индюшонка, первый из к-рых изображён трудолюбивым, второй — ленивым. Красной нитью в произв. проходит идея о том, что, только хорошо потрудившись, можно вкусно поесть. «Медведь-злодей» Гайни олицетворяет жестоких и жадных людей, подчиняющих себе волю других и терпящих в конечном счёте крах. В Д. л. этого периода развились жанры поэмы и повести, окрепла драматургия. Писательские ряды пополнились новыми яркими именами (Т. Д. Тимохина, В. Н. Радин, В. К. Радаев и др.), зрелыми произведениями. В 1970 — 80-е гг. получили признание сб-ки рассказов и повестей Пинясова («Обыкновенные варежки»), Н. Эркай (пов. «Алёшка»), эпич. поэма Радаева «Сияжар». В развитии Д. л. Мордовии 1990 — 2020-х гг. большую роль сыграли произв. Н. Б. Голенкова, А. Ф. Ежова, Н. И. Ишуткина, С. В. Кинякина, И. Н. Кудашкина, С. М. Люлякиной, В. И. Мишаниной, Радаева, М. А. Тарасовой, А. П. Тяпаева. По проблематике, жанровому составу и идейно-худож. уровню Д. л. Мордовии находится в одном ряду с лит-рой для взрослых, даёт возможность юному читателю понять основополагающие категории нар. этики, в т. ч. добра и справедливости, прививает любовь к родному яз., обычаям и традициям, культуре, учит уважать себя и окружающих, понимать, ценить и оберегать природу. Жанровый состав мордов. Д. л. не выходит за рамки традиций, сложившихся в рус. лит-ре. Преобладающими прозаич. жанрами выступают лит. сказка, рассказ, новелла и повесть; поэтич. — лирич. миниатюра и стихотворение; драм. — одноактная пьеса. Напр., ши-

рокое распространение получили такие разновидности лит. сказки, как сказка-аллегория, сказка-легенда и сказка-быль (Мишанина), сказка-басня (Люлякина), сказка-рассказ (Голенков, Тимохина), сказка-новелла и сказка-притча (П. Родькина), сказка-поэма (Ежов), сказка-сценка и сказка-пьеса (Голенков, Люлякина, Мишанина), сказка абсурда (Родькина). Выдуманные истории подчинены раскрытию определённого авт. замысла, ориентированы на совр. читателю действительность с её злободневными и специфич. проблемами. Через сказочные образы, ситуации, повествование писатели не только поучают, но и передают своё видение решения важных обществ. вопросов. Осн. темы, поднимаемые мордов. дет. писателями (природы, детства, семьи и школы, становления личности, смысла жизни, выбора жизн. пути), также соотносятся с традиц. темами рус. дет. лит-ры. Нац. своеобразие проявляется, как правило, в языке (подборе имён, назв. местности, использовани символа, берущих начало в мордов. мифологии), системе стихосложения и в изображении самобытных характеров.

Лит.: Детская литература Мордовии : (Указатель) / сост. А. Г. Кузнецова. Саранск, 1965 ; *Самошкин С. А.* Мордовская детская литература. Саранск, 1967 ; Мордовские писатели — детям : указ. лит-ры / [сост. М. М. Мудрова]. Саранск, 1987 ; *Имяреков М. Г.* Писательсь и эряфсь : (Мокшэрзянь писательхнень творческой портретсна). Саранск, 1992 ; Детская литература // Современная мордовская литература. 60 — 80-е годы. Саранск, 1993. Ч. 2. Гл. 3 ; *Имангулова Л. М.* Поэтика жанров современной мордовской детской литературы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1995 ; *Ерёмчева Т. М.* Пути и тенденции развития мордовской детской литературы 70 — 90-х гг. XX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2000 ; *Попова С. В.* Мир детства и его художественное воплощение в мордовской прозе 1950 — 1990-х годов : автореф. дис. ... канд. филол.

наук. Саранск, 2005 ; *Ерёшкин А. В.* Поэтика мордовской литературной сказки : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.

А. М. Каторова.

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР, часть мордов. традиц. устного нар. творчества. Различаются произв. словесного фольклора и муз.-инструм. иск-ва. Словесный Д. ф. состоит из двух жанровых групп: произв., исполняемых взрослыми для детей, и произв., исполняемых самими детьми. К первым относятся: колыбельные песни, пестушки, потешки, прибаутки, загадки, скороговорки и сказки. Для колыбельных песен (м. нюряфтома морот, э. лавсь морот), имеющих канонич. тексты и мелодику песенной структуры, присуще тематич. разнообразие. Они напеваются в мелодике традиц. плача. Композиция содержит импровизационно-речитативную структуру тирадного вида с непостоянным числом стихов в строфе и слогов в стихе. Возрастная циклизация колыбельных песен обусловлена периодами развития ребёнка с младенчества до 7 — 8 лет; в некоторых селениях иногда песни пели детям и более старшего возраста. Цикл текстов, напеваемых в момент усыпления младенца, нередко изобилует вокализмами, показывающими богатство звукового мира. Часть песен содержит обрядовые мотивы дохрист. заклинаний древних жертвоприношений мифологич. покровителям в целях здорового развития ребёнка. Напр.:

Аруня, акшня, медяруня!
Келес панжан вальмянять,
Нолдан куду варманя.
Варманяда аф пельса,
Шинянь эзда аф кяшса!

(Чистенький, беленький, медовенький!
Настежь открою окошко,

В дом пушу ветерок.
Ветра он (ребёнок) не боится,
Солнышка не страшится!)

(ПМНМИ, т. 1, с. 233)

По мере развития ребёнка тематика колыбельных песен расширяется. В них появляются образы окружающего мира, быта. Функцион. цель этих образов — ознакомление с социальным устройством общества, взаимоотношениями взрослых, с их отношением к труду, с традиц. морально-этич. нормами, красотой природы. Из худож. средств часто встречаются эпитеты («мазы инзей липинем» — «красивый малиновый листочек мой», «кукинем» — «кукушечка моя», «тантейнем» — «сладенький мой», «сэрей туминем» — «высокий дубочек мой», и т. п.), реже сравнения. Пестушки, потешки, прибаутки, исполняемые в моменты пробуждения и бодрствования детей, как и колыбельные песни, выполняют познават. и воспитат. функции: их пением отвлекают или, наоборот, привлекают внимание ребёнка к чему-л. Границы между этими жанровыми разновидностями в поэтич. текстах весьма неопределённые, а их напевы, имеющие моторно-плясовой характер, образуют единый муз. жанр. Эти жанровые разновидности Д. ф. написаны силлабич. 7 — 8-сложниками, имеют шутовское содержание, отражающее преимущ. повседневный быт традиц. деревни: домашних животных и птицу, среди которых излюбленными являются корова, овечка, козочка, кошечка, курочка, петушок; диких зверей и птиц — медвежонок, зайчик, лисичка, воронёнок, сорока. Тексты содержат значит. кол-во звукоподражат. слов, имитирующих звуковой мир живой природы. Загадки, скороговорки, сказки имеют прозаич. форму, но бывают и стихотворными (особенно загадки и скороговорки). Для загадок наиболее харак-